

DOI 10.31029/vestdnc100/9

УДК 7.067.2

**ПРАКТИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СЛОЖНЫХ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ
МАСТЕРАМИ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ ДАГЕСТАНА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

А. Дж. Магомедов, ORCID: 0000-0001-7852-3766

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**TECHNIQUES OF MAKING "ANTIQUITIES"
BY THE MASTERS OF DAGHESTAN'S FOLK ARTS
(XIX – EARLY XX CENTURIES)**

A. D. Magomedov, ORCID: 0000-0001-7852-3766

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена практикам изготовления сложных ювелирных изделий (оружие) и поездкам дагестанских мастеров в конце XIX – начале XX в. в крупные города России и Европы для их продажи. Дореволюционные поездки дагестанских мастеров из с. Кубачи, лакских ювелирных центров были обусловлены активными поисками состоятельных покупателей для реализации им таких изделий, а также надеждами на их закупки крупнейшими музеями России и Европы (Эрмитаж, Лувр и др.). Многие из этих изделий сегодня хранятся в крупнейших музеях России. Их выявление и описание – одна из слабо изученных тем дагестанского искусствоведения.

Abstract. This article examines the practices of crafting complex jewelry items (weapons) and the trips made by Daghestani craftsmen to major cities in Russia and Europe for their sale in the late XIX – early XX centuries. The pre-revolutionary travels of craftsmen from the village of Kubachi and the Lak jewelry centers were driven by an active search for wealthy buyers to whom such items could be sold, as well as by hopes that the largest museums of Russia and Europe (the Hermitage, the Louvre, etc.) would purchase them. Many of these items are now housed in major Russian museums. Identifying and describing them is one of the poorly studied topics in Daghestan art history.

Ключевые слова: традиционное ремесло, народные промыслы Дагестана, селение Кубачи, лакское ювелирное дело, парадное оружие, музейное дело.

Keywords: art crafts of Daghestan, village of Kubachi, Lak jewelry art, ceremonial weapons, Museum work, collecting antiques.

Научная новизна предлагаемой статьи состоит прежде всего в том, что в литературе эта тема практически не разрабатывалась. В имеющихся публикациях лишь подчеркивалось, что мастера дагестанских ювелирных центров занимались изготовлением женских украшений и оружия с использованием различных декоративных техник, и приведено их описание. Встречаются статьи о работе дагестанских мастеров над изготовлением сложных ювелирных изделий, представляющих собой подарочные изделия для руководителей советского государства [1].

Изготовление сложных ювелирных изделий (их в литературе называют также «высокохудожественными», «подарочными», «антикварными» изделиями) было обычной практикой многих мировых центров ремесла. Такие работы (обычно холодное оружие) заказывали именитым народным мастерам, известным фирмам. Если такие изделия представляли собой оружие, то, как правило, использовалось оно в качестве «наградного» оружия.

В социальных сетях часто встречается и название «сувенирное оружие», связанное с коммерческой практикой производства и продажи различных видов оружия. «Сувенирное оружие» – это альтернатива боевому оружию, оно не запрещено законом и не требует специального разрешения. При этом какие-то ограничения на его хранение и использование не касаются художественной стороны такого оружия. Так, мастера известного дагестанского ювелирного центра Кубачи, которые в начале XX в., в 1930–1950-е гг. изготавливали такие изделия в большом количестве, называли их «подарочными» изделиями (куб. *падарклабе*).

Общее представление о таких изделиях, изготовленных кубачинскими мастерами еще в XIX в., дают материалы известного востоковеда и искусствоведа А.А. Иванова (1929–2020), долгие годы возглавлявшего отдел Востока Государственного Эрмитажа. В альбоме, составленном им совместно с известным мастером Р.А. Алихановым (1922–2000) книге «Искусство Кубачи», представлены иллюстрации подобных работ, которые снабжены и примечаниями к ним [2, илл. 89, 90, 92, 96, 98, 99, 101, 102, 103; 104; примеч. на с. 196–197]. На фотографиях в альбоме представлены экспонаты из коллекции Эрмитажа. По верному замечанию самого исследователя, этот этап творчества кубачинских мастеров дореволюционного времени в области оружейного дела плохо изучен. Речь не только о художественной отделке оружия, изготовлении других видов изделий, которые стали главным занятием кубачинцев в XIX – начале XX в. «Разумеется, нельзя сказать, – писал А. А. Иванов, – что история этих видов ремесла нам в достаточной степени ясна» [2, с. 186]. После этой работы, изданной в 1976 г., появились публикации по истории оружейного и ювелирного искусства Дагестана и всего Кавказа сотрудника Государственного исторического музея Э.Г. Аствацатурян (1929–2018) [3], а также других исследователей. Их публикации проливают свет на многие страницы истории таких промыслов.

После присоединения Дагестана к России в начале XIX в. в народных ювелирных промыслах края стали интенсивно формироваться подобные практики. Это было связано с тем, что XIX в. в истории России и Европы отмечен музейным бумом. Музеи в России в XVIII в., как образно пишут историки музейного дела, «можно было пересчитать по пальцам одной руки». Но именно в это время зарождаются предпосылки для активного их строительства в следующем, XIX столетии. Не случайно XIX в. называют золотым веком музеев, и не только в России. Музеи в это столетие появились по всей Европе. Одновременно в XIX в. развиваются традиции коллекционирования, что привело к тому, что на основе частных собраний возникают крупнейшие музеи, в том числе и в России¹.

Изготовлением сложных ювелирных изделий с середины XIX в. стали заниматься оружейники, ювелиры-серебряники селения Кубачи, лакских ювелирных центров Дагестана. Это ремесло часто развивалось на основе новых практик мастерства – технологий производства. Так, в XIX в. в сложных изделиях помимо известных гравировки и насечки золотом стали активно использоваться эмаль, вставки-накладки с насечкой по слоновой кости, штампованные узорчатые детали, сложные виды филигранны.

В это же время получает развитие такое явление, как отходничество – выезд мастеров на заработки и для продажи своих изделий в крупные города России, Кавказа, Средней Азии, в города Ирана, Турции, Европы. Основной ассортимент их работ в это время связан с изготовлением как традиционных типов кавказского холодного оружия – кинжалов, шашек, сабель, так и новых видов вооружения – ружей, пистолетов. Не было случайным, что уже в XIX в. это кавказское оружие нередко из оружия боевого назначения переходит в категорию парадного, «подарочного», «антикварного» оружия, или, точнее, двойного назначения. При этом мастера старались удревить свои работы, часто указывая на таких изделиях более ранние даты их изготовления. В конце XIX в. формируются и практики изготовления подарочных изделий и в виде новых городских вещей – это настольные письменные приборы, столики-подставки для различных предметов обихода, телефонов, шкатулки, вазы для фруктов и др. Они предназначались для продажи музеям, состоятельным частным лицам и коллекционерам. Их покупали и в качестве подарков членам царской семьи, вельможам, чиновникам высокого ранга и т.д.

Знакомство с мастерством дагестанских, кавказских оружейников и ювелиров способствовало росту интереса крупных музеев России и Европы к художественным изделиям, изготовленным ими. В поисках таких художественно ценных изделий в середине XIX в. в Тифлис, Кубачи, другие кавказские города и ювелирные центры начали приезжать из европейских стран скупщики таких предметов. Это приводило и к тому, что многие именитые мастера-кубачинцы с середины XIX в. начали изготавливать имитации-подделки восточных художественных изделий с насечкой серебром по железу или гравировкой. Не случайно А.А. Иванов, изучая такие изделия кубачинских мастеров конца XIX – начала XX в. [2, фото кувшина, таза и подсвечников под № 78–81 с примечаниями на с. 196], обратил внимание на то, что на них стоят «фальшивые даты».

¹ Большая российская энциклопедия. 2004–2017 / Музеи [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/text/5075067> (дата обращения 08.12.2025); Как в Российской империи появлялись музеи [Электронный ресурс] URL: <https://knife.media/rusmuseum-history/> (дата обращения 11.01.2025).

Подделки исторического оружия широко распространились в XIX в. и в ряде других регионов России, странах Европы. Это произошло вслед за усилением интереса к истории и археологии, развитием музейного дела и частного коллекционирования антикварных художественных ценностей. К сожалению, история частного коллекционирования, формирования фондов произведений декоративно-прикладного искусства крупных музеев в этот период истории плохо изучена. Кавказские материалы на эту тему, за исключением отдельных наблюдений, практически не представлены.

Ярко об особенностях практики изготовления сложных изделий в конце XIX в. рассказал в своих воспоминаниях «оружейный мастер», как он сам себя называл, лакец, уроженец селения Кумух Магомед Кушиев (ум. 1942) [4]. Книга М.Г. Кушиева, опубликованная недавно, это его дневник с рассказами о своих творческих работах, поездках в разные города и страны, его злоключениях во время таких поездок в конце XIX – начале XX в. Рукопись этих воспоминаний прерывается на 1902 г. З.Р. Сутаева-Исмаилова, опубликовавшая его рукопись на лакском языке и ее перевод на русский язык, пишет, что М. Кушиев с 12-летнего возраста и до 25 лет успел совершить более тридцати поездок-путешествий по России и Европе. Он побывал в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве, Берлине, Белграде, Стамбуле, Софии, Будапеште, Петербурге, в других городах [4].

Воспоминания М. Кушиева – оригинальный труд дагестанского мастера, включающий информацию об особенностях развития ювелирных промыслов и ремесел Дагестана в конце XIX – начале XX в. До публикации дневника М. Кушиева к подобным публикациям можно было отнести и работу под названием «Записки мастера» известного кубачинского ювелира Расула Алиханова, составленную им на основе устных рассказов мастеров села, живших в конце XIX – первой половине XX в., их воспоминаний о поездках за границу, в города России и Европы².

С настоящей темой связаны и материалы из книги кубачинского краеведа, мастера-ювелира А. Гусейнова «Кубачи и кубачинцы» [5].

Эти публикации, являющиеся историческими источниками, значительно дополняют материалы по истории художественных ремесел и промыслов Дагестана конца XIX – начала XX в.

Известный этнограф-кавказовед Е.М. Шиллинг (1892–1953) в своей книге «Кубачинцы и их культура» писал, что примерно с 1895 г. в это село стали приезжать даже из-за границы представители антикварных фирм и скупать здесь различные старинные вещи, собранные мастерами или хранящиеся в их домашних коллекциях. Это привело к тому, что вскоре и «сами кубачинцы начали выезжать за границу для самостоятельной продажи предметов старины, или, как они говорят, «антиков» [6, с. 24]. Сами кубачинцы такие изделия называли *гянтликлабе*.

«Антики» кубачинцы приобретали во время своих поездок по разным регионам Кавказа (Азербайджан, Грузия, Армения, Осетия и др.). Часто они ездили на крупные базары кавказских городов³. До их продажи антикварам купленные изделия кубачинцы развешивали в своих домах на стене каминной (гостевой) комнаты (куб. *хутИналла бяй* – «стена с тарелками»). Особо их интересовали металлические (в т.ч. медночеканные, бронзолитейные) и керамические, фаянсовые (глазурованные чаши, тарелки, блюда) изделия, связанные с культурой восточных стран. О таких изделиях из коллекций кубачинцев достаточно подробно написал известный российский географ и этнограф, музейевед Д.Н. Анучин (1843–1923) в своем «Отчете о поездке в Дагестан летом 1882 года» [7]. Его материалы ставят немало новых вопросов о том, как и когда зародилась у кубачинцев традиция коллекционирования антикварных изделий. Можно только предполагать, что она возникла в первой половине XIX в., когда шел процесс формирования коллекций художественных изделий восточных стран в крупнейших музеях Европы и России. И, скорее всего, в Кубачи приезжали любители старины и до упоминаемого Е.М. Шиллингом времени, т.е. до 1895 г. С того периода хранились и многие изделия, которые приносили для показа и продажи Д.Н. Анучину в дом кубачинского старшины в 1882 г. во время его пребывания в этом селе [8, с. 131–140].

В выше упомянутых публикациях Е.М. Шиллинга, А. А. Иванова, Д.Н. Анучина нет попыток показать и объяснить истоки и особенности такой практики коллекционирования изделий, хранящихся во многих кубачинских семьях. А.А. Иванов только обращает внимание на то, что среди кубачинских вещей из меди «мы видим новую тенденцию, возникшую, видимо, только во второй половине XIX века:

² Расул Алиханов. Кубачинские очерки (Записки мастера) / лит. обработка Т.П. Знамеровской // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 13.

³ Полевой материал автора. 1980 г. г. Махачкала. Информант Галимат Канаева (1900–1985?).

появляются предметы с изображением живых существ» [2, с. 186]. Если судить по описаниям Д.Н. Анучина, такая тенденция появилась здесь в середине XIX в. А.А. Иванов также обращал внимание на возникшую практику изготовления «подделок (или имитаций) древних вещей и антикварной торговле кубачинцев», которые, по его словам, «открыли новые, весьма интересные страницы истории селения в начале нашего столетия» [2, с. 7].

Традиция изготовления имитаций сложных изделий возникла в Кубачи значительно раньше (начало XVIII в., судя по информации И.Г. Гербера и др.), и она первоначально, вероятно, была связана с копированием (точнее – изготовлением имитаций-подделок) серебряных монет, необходимых для торговли (их заказывали, как правило, торговцы). Близость города Дербента, крупного торгового центра, формировала активный спрос на такие «изделия». Не случайным было и то, что монеты-имитации из серебра были достаточно высокой, даже превышающей официальную («государственную»), пробы. Это была подстраховка имитаторов на случай их проверок на качество металла. Подробных материалов о приемах их проверок на таможенных пунктах России нам найти не удалось. Но из источников известно, что такие «кубачинские рубли» «везде берут» и их трудно отличить от подлинных, так как они «имеют надлежащий свой вес серебра» [9, с. 144–145].

Изучение новых явлений развития художественного ремесла Дагестана в начале XX в. было продолжено в последние годы упомянутым выше исследователем З.Р. Сутаевой-Исмаиловой в ее публикации [4]. Как пишет автор книги, он «с раннего детства стремился освоить ремесло златокузнеца, избегая изучения духовной литературы». Поэтому отец «устроил его в обучение к ювелирам с. Кубачи, а потом брал его с собой на заработки в Закавказье, в Грузию, где он также работал подмастерьем у ювелиров-серебряников, которых нередко в современной популярной литературе называют и «златокузнецами».

Особой страницей в истории ремесленных промыслов Дагестана начала XX в. стала антикварная торговля, точнее торговля сложными дорогостоящими изделиями ювелирного искусства. Основным центром торговли кубачинцев такими изделиями в конце XIX – начале XX в. стал Париж. Посредниками и переводчиками для дагестанских мастеров там были армяне. В начале XX в. Париж стал главным центром расположения армянских беженцев⁴. 11-й и 4-й округа Парижа были местами традиционного проживания армян. Вместе с русскими и поляками армяне составляли 20% иностранцев, проживавших в этой части Парижа. В начале XX в. в Кубачи из Парижа неоднократно приезжали армяне – коллекционеры и перекупщики Мирзикиз и сын армянского банкира Дикран Хан Келекян (1868–1951), известный в Иране и Париже знаток и дилер исламского искусства⁵. Вместе с тем обычным явлением в начале XX в. стали и челночные поездки кубачинцев в Париж.

Знакомство многих кубачинцев с дорогостоящими антикварными изделиями (речь идет в основном о ювелирных изделиях, широко представленных в виде оружия) состоялось в конце XIX в., скорее всего, в Париже, в знаменитом Лувре. Р.А. Алиханов в разделе «Кубачинцы за границей» в вводной статье к упомянутой книге «Искусство Кубачи» приводит интересный рассказ своего земляка Саида Магомедова, ездившего в Париж. Здесь же помещен рассказ о кубачинском мастере Чамкуре Акутаеве, который 19 раз посетил Париж [2, с. 56], а также рассказ о его встрече с лакским мастером Гаджи Кушиевым в Варшаве. В «Кубачинских очерках» Р.А. Алиханова есть рассказ и о том, как знакомый Ч. Акутаева, некий маклер, повел его в музей (Лувр), и он там «...увидел огромную коллекцию изделий прикладного искусства Востока, собранную из разных стран. Увидел он среди них и изделия кубачинцев» [2, с. 56].

В публикации З.Р. Сутаевой-Исмаиловой упоминается лакский мастер, которого информант Р.А. Алиханова назвал именем «Магомед Кушиев», посетивший в конце XIX в. Варшаву. «Это огромный и очень красивый город», – писал мастер о своих впечатлениях о Варшаве [4, с. 147]. Может быть объяснена и разница в именах этого мастера «Гаджи» и «Магомед», приведенных в обеих публикациях. До революции (да и сегодня) ко многим мужским именам дагестанцев, совершившим паломничество в Мекку, прибавлялась почетная приставка «хаджи» («гаджи»). Поэтому возможно, что в этом случае речь идет об одном и том же человеке.

⁴ Армяне во Франции. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Армяне_во_Франции (дата обращения 03.01.2025).

⁵ Dikran Garabed Kelekian. 1868–1951. Dealer and Collector of Islamic, Chinese, and Modern Art. URL: <https://asia-archive.si.edu/wp-content/uploads/2017/09/Kelekian-Dikran.pdf> (дата обращения 08.12.2025).

Ниже приведем и краткие сведения из воспоминаний мастера М. Кушиева о его поездках, так как они характеризуют реальную жизнь мастеров того времени, выезжавших в различные города для реализации своих сложных ювелирных изделий. Так, он сообщает, что во время одной из своих поездок в Тбилиси он показал персидскому консулу изготовленную им шашку, там же он продал шашку наместнику («сардару») за 500 руб. [4, с. 137]. Интересно и то, что в начале XX в. в Дагестане развивался рынок сырья и материалов, используемых для изготовления ювелирных изделий. Так, по словам М. Кушиева, перед поездкой в Германию он «поехал в Кубачи, чтобы приобрести ... кое-что из материалов для работы» [4, с. 144]. А в г. Темир-Хан-Шуре он «заказал футляры» для двух шашек [4, с. 146], которые он собирался везти за границу для продажи. В другом случае в Петербурге по знакомому адресу он поехал к торговцу, у кого ранее заказывал для своей работы «золото, серебро» [4, с. 156]. А в Москве М. Кушиев наткнулся на магазины, «в которых продавали серебро и еще кое-что из материалов для будущих работ» [4, с. 163].

Нередко мастера делились своими успехами, рассказывая землякам о своих удачах. Так, М. Кушиев сообщает, что до него дошел слух о том, что какой-то «кубачинец ... что-то сделал для царя». Потом, встретив этого кубачинца, он узнал, что он «кое-что... подарил и брату царя» [4, с. 158].

Мастерам всегда нужно было учитывать, какие именно изделия могут привлечь внимание покупателей. Так, чтобы повезти в Стамбул и заработать на продажах своего товара, он со своим товарищем приготовил седло из слоновой кости, три шашки и три кинжала «с использованием слоновой кости, и многое еще» [4, с. 175–176]. В Темир-Хан-Шуре он заказал «футляры, ремни и остальные детали к седлу» [4, с. 177]. В Стамбуле не все пошло успешно, и они с большим трудом за 100 «ашрафи» («золотых монет») продали, точнее, как он пишет, «подарили» за вознаграждение султану привезенное седло [4, с. 182–183]. А на базаре Стамбула они сумели продать одну из шашек и кинжал за 25 золотых монет [4, с. 186].

Бывало и так, что из-за плохого знания языка продать свои изделия с выгодой им не всегда удавалось. Поэтому с обидой Магомед Кушиев писал, что «поездки, не зная языка – это впустую потраченное время» [4, с. 194].

В заключение приведем некоторую информацию о поездках мастеров-ювелиров в Стамбул, записанную по полевым материалам кубачинским краеведом и мастером Абдалхаликом Гусейновым. Так, например, он сообщает о знаменитом мастере по изготовлению пистолетов Мамалаве Гусейнове, который со знакомым мастером из Дербента поехал в хадж и на обратном пути остался работать в Стамбуле [5, с. 89]. По его же данным, кубачинец Гаджиабдулла Ибрагимов (1860–1930) работал в городах Тбилиси и Баку. Другой мастер-ювелир Гаджибрагим Гидаев (1860–1950) работал в Стамбуле, где он, в частности, изготовил обложку-оклад для Корана. Знаменитый мастер насечки золотом Абакар Тукуев (1873–1926) долгое время жил и работал в иранском городе Тебризе. Другой кубачинский мастер Саид Магомедов (Миц Сяид) (1873–1941) бывал по коммерческим делам со своей женой в Париже. Мастер Бахмуд Тубчиев (1869–1943) работал в Стамбуле и Петербурге, где виртуозно освоил технику эмали по гравировке. Кубачинец Абдулла Багагаджиев (1886–1940) вместе с братом жили и работали в Варшаве, где они освоили производство изделий (оружие и др.) из популярного в это время металла «под серебро» – мельхиора [10].

Таким образом, можно констатировать, что кубачинские и лакские ювелиры Дагестана в конце XIX – начале XX в. активно работали в условиях развивающихся в России и Дагестане товарно-рыночных отношений. Они производили не только традиционные изделия для широкого потребления, но и освоили изготовление высокохудожественных технически сложных и антикварных изделий. Для реализации своих изделий они ездили в города Кавказа, столичные центры России, города Ближнего Востока и Европы. Развивающееся в это время в России и Европе музейное дело, частное коллекционирование стимулировало это производство. Безусловный интерес для исследователей представляет облик и судьба этих немалочисленных предметов ювелирного искусства Дагестана, большинство из которых, вероятно, находится в частных коллекциях и запасниках музеев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов А.Дж. Из истории изготовления подарков для руководителей советского государства (О творческой практике кубачинских мастеров Г. Гиппаева, Г. Ибрагимова, А. Канаева) // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2025. № 39. С. 31–36.

2. *Алиханов Р.А., Иванов А.А.* Искусство Кубачи. Л.: Художник РСФСР, 1976. 208 с.
3. *Аствацатурян Э.Г.* Дагестанские мастера серебряного и оружейного дела в городах Северного Кавказа и Закавказья в конце XIX – начале XX века // Советская этнография. 1976. № 1. С. 100–112.
4. *Кушиев М.Г.* Воспоминания о пережитом / подгот. к изд., вступ. ст. и коммент. *З.Р. Сутаевой-Исмаиловой*; отв. ред. *З.К. Магомедова*. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2020. 232 с.
5. *Гусейнов А.Г.* Кубачи и кубачинцы. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. 278 с.
6. *Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды / отв. ред. *П.И. Кушнер*. [Переиздание книги (М.; Л. Изд-во-АН СССР, 1949)]. Махачкала: Зерихгиран, 2012. 240 с.
7. *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского географического общества. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. 93 с.
8. Традиционные ремесла и культура села Кубачи. Материалы посемейного списка 1886 г. / авт.-сост. *А.Дж. Магомедов*; отв. ред. *Х.А. Юсупов*. [Репринтная публикация извлечений материалов о Кубачи из очерка Д.Н. Анучина]. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2018. 175 с.
9. *Магомедов А.Дж.* Город мастеров: Очерки художественной культуры Кубачи / науч. ред. *М.С. Гаджиев*. Махачкала: Наука ДНЦ, 2011. С. 142–159.
10. *Магомедов А.Дж.* В.К. Згленицкий и ювелирные промыслы Прикаспийского региона (Дагестан и Азербайджан) // Colloquium journal. 2020. N 9(61). С. 72–75.

Поступила в редакцию 28.12.2025 г.

Принята к печати 26.03.2026 г.

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: amirbek.49@mail.ru

Amirbek D. Magomedov, Doctor of History, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: amirbek.49@mail.ru